

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Н. Е. Бондаренко, Р. В. Губарев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Т. В. Гришина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

Эффективное социально-экономическое развитие Российской Федерации невозможно без устойчивого развития ее субъектов, что предполагает создание сбалансированной региональной экономики, основанной на современной производственной, жилищно-коммунальной, транспортной и другой инфраструктуре; развитии социальной сферы и обеспечении благоприятных условий жизни населения; устранении дисбалансов в развитии регионов. При этом социально-экономическое развитие нашей страны приобретает все большую инновационную направленность, ставя тем самым перед государством новые задачи обеспечения устойчивой динамики инновационных процессов на региональном уровне. Определяющим условием инновационного развития страны в целом, а также ее регионов является эффективное регулирующее воздействие на всю совокупность направлений, повышающих инновационную активность и конкурентоспособность разных уровней. В статье авторами проанализированы позиции России в глобальном инновационном индексе; рассмотрены компоненты индекса, позволяющие стране иметь достаточно высокие результаты инновационной активности, а также те показатели, в которых Россия отстает от большинства стран. Отмечены факторы, оказывающие сдерживающее влияние на инновационные процессы как по количественным, так и по качественным индикаторам инновационной деятельности. На основе статистических данных авторами проанализированы основные социальные факторы, определяющие условия и результаты инновационного развития регионов за последние десять лет, а также выявлены основные проблемы, оказывающие сдерживающее влияние на инновационные процессы.

Ключевые слова: инновации, регионы, инновационное развитие, инновационная активность, технологии, человеческий капитал.

SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Natalia E. Bondarenko, Roman V. Gubarev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Tatyana V. Grishina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

The efficient social and economic development of the Russian Federation is impossible without sustainable development of its entities, which implies well-balanced regional economy based on advanced production, housing and public utility, transport and other types of infrastructure; the development of social sphere and provision of favourable living conditions for the population; elimination of imbalances in regional development. At the same time the social and economic development of our country gradually acquires the innovation orientation, which sets new

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00067 А «Совершенствование подходов к оценке социального развития регионов России с применением технологии нейросетевого моделирования».

goals for state aimed at ensuring sustainable dynamics of innovation processes at the regional level. The essential condition of the country and its regions innovation development is the effective regulating impact on the whole totality of lines, which could raise innovation activity and competitiveness of different levels. The authors analyzed Russia's positions in the global innovation index, studied the index components, which could give the country an opportunity to get high results of innovation activity and those indicators, where Russia is lagging behind the majority of countries. The authors showed the factors hindering the impact on innovation processes both in quantitative and qualitative indicators of innovation activity. Leaning on statistic data the authors analyzed key social factors influencing conditions and results of innovation development in regions for the last decade and highlighted principle problems hindering innovation processes.

Keywords: innovation, regions, innovation development, innovation activity, technologies, human capital.

Одной из задач, стоящих перед государством, наукой и обществом и указанных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года, является необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны. Основное внимание в этой области уделяется решению социально-экономических проблем регионов путем реализации соответствующих научно-технических направлений, востребованных экономикой и способствующих росту технологий.

На сегодняшний день показатели инновационного и технологического развития Российской Федерации достигли достаточно высоких результатов по ряду направлений, но продолжают оставаться низкими по сравнению со многими показателями развитых стран, а также характеризуются рядом сдерживающих факторов.

В 2018 г. в рейтинге 126 стран по глобальному инновационному индексу (Global Innovation Index) Россия заняла 46-е место (2017 г. – 45-е место, 2016 г. – 43-е), уступая не только Эстонии и Литве, но и Украине, поднявшейся с 50-го на 43-е место.

Несмотря на то, что позиция России несколько ухудшилась по сравнению с предыдущими годами, экспертами отмечены достаточно высокие результаты по таким компонентам индекса, как образование и открытость бизнеса к инновационной деятельности. В отдельных составляющих индекса, где также отмечены сильные позиции страны, фигурируют такие, как лег-

кость запуска бизнеса, доступ к информационным и коммуникационным технологиям, создание мобильных приложений.

По качеству инноваций Россия заняла 27-е место из 35 в рейтинге инновационных экономик и 3-е – среди стран со средним уровнем дохода после Китая и Индии. Несмотря на снижение количества патентов-аналогов, Россия достигла достаточно высоких результатов по качеству научных публикаций и высоким показателям в трех крупнейших университетах: Московском, Санкт-Петербургском и Новосибирском.

Кроме того, Россия находится в тридцатке лидеров по уровню среднего и высшего образования, вложениям в науку, числу людей, занятых умственным трудом, уровню развития IT-сектора, а также занимает первое место по числу женщин, имеющих научные степени и занимающихся научной деятельностью.

Отдельно стоит сказать про создание мобильных приложений – новый показатель рейтинга, введенный в 2018 г. Эксперты указали этот параметр в качестве сильной стороны России – 24-е место. Он предполагает глобальную торговлю цифровыми товарами и дает представление о том, как инновации, производство и торговля цифровыми товарами и услугами развиваются в инновационной экономике.

Таким образом, позиции России в оценках инновационного потенциала по некоторым показателям улучшаются, и нельзя не отметить, что экономика имеет инновационные тенденции, однако о реальном инновационном прорыве говорить нельзя. Это связано в первую очередь с тем, что

ключевым элементом для активизации инновационных процессов выступает технико-технологическая основа производства, которая в России находится на уровне третьего (30%) и четвертого (50%) технологических укладов. В пятом укладе задействовано лишь 10% экономических мощностей.

Отягощающим фактором является и то, что за годы реформ 1990-х гг. Россия потеряла большую часть критических технологий. Машиностроение, являясь ключевым сектором экономики, отвечающим за техническую и технологическую безопасность страны и являющимся основой ее производственной базы, находится в критическом положении [2. – С. 47]. Совокупный износ станкостроительного оборудования составляет около 80%, а производство станков в стране за последние 20 лет сократилось почти в 20 раз (с 70 тыс. до 3 тыс.) при ежегодном выбытии из эксплуатации порядка 50 тыс. станков [3. – С. 135]. В настоящее

время российские производители станков занимают менее 10% внутреннего рынка, а производители инструмента для станков – около 40%.

В инновационном рейтинге на протяжении последних лет первое место занимает Швейцария, удерживая высокие показатели как по совокупному индексу глобальной конкурентоспособности, так и по таким показателям, как институты, инфраструктура, здоровье, образование и профессиональное развитие, инновации [3. – С. 135]. В десятку лидеров после Швейцарии вошли Нидерланды, Швеция, Великобритания, Сингапур, США, Финляндия, Дания, Германия и Ирландия. Самый большой рывок за 2018 г. совершил Китай, поднявшись с 22-го места в 2017 г. на 17-е.

Россия же существенно отстает от многих стран как по количественным, так и по качественным показателям инновационной активности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Международные сопоставления по показателям
инновационной активности, 2016 г.* (в %)**

Показатель	Россия	Германия	Канада	Швеция	Финляндия	Франция	Чешская Республика
Совокупный уровень инновационной активности организаций	8,4	67	54,8	54,2	55,3	56,4	42
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций	7,3	52,6	32,3	44,3	48,3	40,9	35,7
Удельный вес организаций, получавших финансирование из средств бюджета	21,8	21	70,8	14,8	34,6	24	33,6
Доля вновь внедренных работ, услуг, новых для рынка (% от общего объема отгруженных товаров)	1,3	2,9	Н/д	3,9	3,9	6,2	7,1

* Составлено по: [6. – С. 314, 316, 317, 322, 329].

Так, доля инновационных организаций в России в 2016 г. составляла чуть больше 8%, снизившись на 2% по сравнению с 2012 г., тогда как в развитых странах этот показатель в 6–8 раз выше. Отечественные

организации, осуществляющие технологические инновации, составляли лишь 7,3% в 2016 г. от общего числа организаций. Показатели инновационной активности в странах-лидерах значительно превышают пока-

затели российских предприятий. Например, доля новых для рынка работ и услуг в России в разы ниже, чем в Германии, Швеции, Чехии.

Важно отметить, что, учитывая значимость инновационных ресурсов как ключевого фактора современного социально-экономического развития, многие страны продолжают наращивать финансирование науки, технологий и инноваций даже в условиях глобального кризиса. Так, в Китае расходы на фундаментальные исследования с 2010 по 2016 г. увеличились на 110%, в Германии – на 36%, в США – на 24%. В России данный показатель вырос лишь на 20%.

Опыт развитых стран показывает, что инвестиции в инновации являются эффективным инструментом для решения важных региональных проблем в области модернизации производства, повышения уровня его наукоемкости и конкурентоспособности, создания передовых производств с высокой производительностью, поддержки и развития существующего научного, технического и технологического потенциала, замещения импорта, привлечения новых инвестиций в регионы и выравнивания межрегиональных дисбалансов [9].

Равномерное инновационное и пространственное развитие регионов – ключевая тенденция экономически развитых стран. Регионы России же характеризуются неравномерностью развития различных инновационных процессов и влияющих на них факторов, демонстрируя в этом отношении существенные отличия друг от друга.

Анализ рейтинга инновационного развития российских регионов, включающий субиндексы «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ), «Научно-технический потенциал» (ИНТП), «Инновационная деятельность» (ИИД), «Качество инновационной политики» (ИКИП), позволяет определить, что достаточно равномерное развитие по данным показателям наблюдается только в Саратовской и Томской областях, а также

Красноярском крае [7]. Другие регионы имеют расхождения между значениями данных показателей – довольно высокие по одним блокам и низкие по другим. В целом мы получаем среднюю оценку, которая в некоторой степени уравнивает различные направления инновационного развития, но в то же время скрывает их, не позволяя в полной мере оценить инновационное развитие региона.

В исследуемом рейтинге регионы подразделяются на четыре группы: сильные, средне-сильные, средние, средне-слабые инноваторы. Так, среди сильных инноваторов присутствуют регионы с большим разрывом по приведенным показателям: Республика Мордовия (ИСЭУ – 59-е место, ИНТП – 58-е, ИИД – 1-е, ИКИП – 4-е), Чувашская Республика (ИСЭУ – 27-е место, ИНТП – 49-е, ИИД – 2-е, ИКИП – 5-е).

Как видим, в настоящее время существует значительная дифференциация субъектов Российской Федерации не только по рейтингу инновационного развития в целом, но и по включенным в него субиндексам.

Анализ субъектов Российской Федерации по доле инновационной продукции в валовом региональном продукте (ВРП) выявил 15 лидеров по данному показателю, где в десятку вошли регионы с ярко выраженной специализацией по технологическим направлениям: Вологодская область, Республика Татарстан, Самарская область, Республика Мордовия и др. (рис. 1).

Вместе с тем по затратам на технологические инновации первые 10 регионов являются сильными и средне-сильными инноваторами (регионы с высокой концентрацией человеческого и финансового капитала, а также научной инфраструктуры): Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская, Самарская области и др. Анализ статистических показателей инновационной активности регионов показал, что только у 12% регионов доля инновационной продукции в ВРП превысила 10%, что является крайне низким показателем (рис. 2).

Принципиальные расхождения со сводным инновационным индексом (как положительные, так и отрицательные) наблюда-

ются в основном в социально-экономическом или научно-техническом блоке, а также в их сочетании.

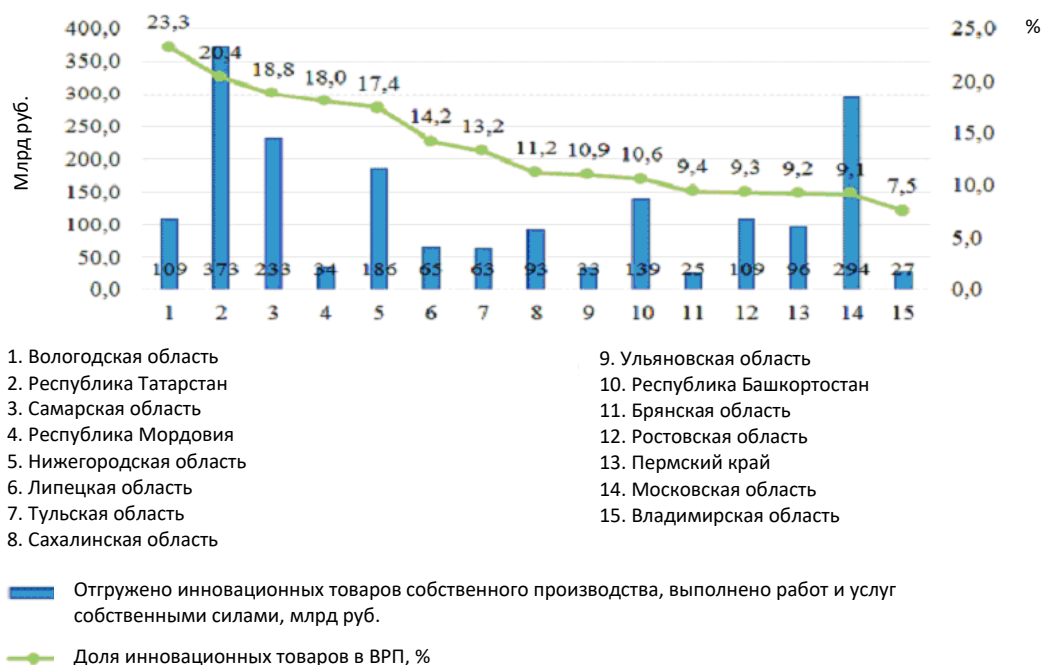

Рис. 1. Топ-15 субъектов Российской Федерации по доле инновационной продукции в ВРП [5. – С. 237]

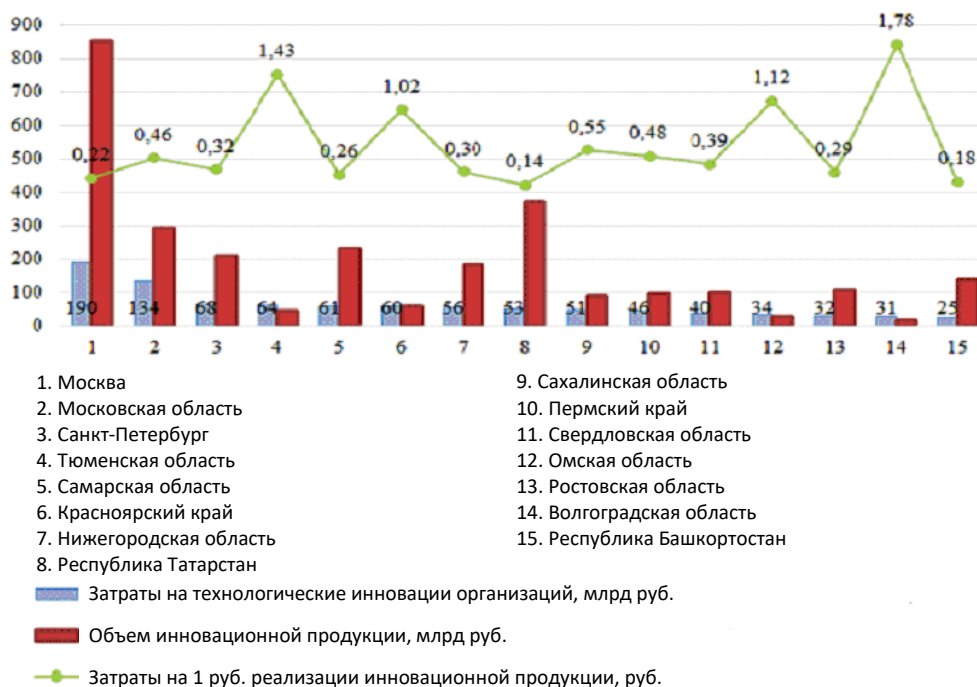

Рис. 2. Топ-15 субъектов Российской Федерации – лидеров по затратам на технологические инновации организаций [5. – С. 237]

Так, ИНТП оказался слабой стороной в пяти регионах первой и второй групп, но сильной у восьми регионов третьей и четвертой групп. В свою очередь ИСЭУ является высокопотенциальным для четырех субъектов Российской Федерации – сильных инноваторов, а также ориентиром для девяти более слабых в инновационном развитии регионов. Например, в Республике Мордовии, Липецкой и Пензенской областях социально-экономические условия и научно-технический потенциал значительно отстают от общего уровня развития инноваций. Однако в Сахалинской области и Севастополе данные направления являются наиболее передовыми. Во многих случаях именно показатели, характеризующие социально-экономические условия инновационной деятельности в регионе, обеспеченность ресурсами и эффективность научных исследований, являются наиболее дифференцированными по отношению к интегральному показателю развития инноваций в субъекте Российской Федерации.

В настоящее время продолжаются споры относительно того, какие факторы влияют на инновационное развитие региональной экономики и каким образом должны выбираться направления его стимулирования.

Многими учеными отмечено, что инновационное развитие регионов происходит, как правило, за счет их внутреннего инновационного потенциала, а также эффективного управления и поддержки на федеральном уровне. Внутренний инновационный потенциал обусловлен рядом факторов, которые могут оказывать как стимулирующее воздействие на региональную инновационную систему, так и сдерживающее, замедляя темпы ее инновационного развития. Взаимодействие данных факторов может существенно сказываться на инновационных процессах в регионах. Необходимо отметить, что социальные факторы зачастую являются столь же значимыми в инновационном развитии, что и экономические, а их динамика может существенно влиять на остальные. Анализ социальных факторов позволяет определить проблемы

торможения инновационных процессов в регионах и выбрать меры, направленные на преодоление отставания в инновационном развитии на уровне того или иного региона.

В рамках данного исследования среди социальных факторов, влияющих на инновационное развитие регионов, выделены демографические процессы, структура и качество рабочей силы, уровень квалификации рабочей силы и качество человеческого капитала, а также социальная мобильность населения.

Для России наиболее важным является демографический фактор, определяющий уровень конечных потребностей в связи с изменениями в численности и структуре населения, которые в дальнейшем будут определять перераспределение демографической нагрузки на трудоспособное население. Демографические изменения негативно влияют и на развитие инноваций, поскольку связаны с сокращением доли экономически активного населения, которое выступает основным производителем и потребителем инновационной продукции.

Существенную роль играют миграционные потоки, значительно усиливая территориальные диспропорции по численности экономически активного населения, а также увеличивая миграционное давление на рынок труда со стороны иностранных граждан. Миграционные процессы оказывают неблагоприятное воздействие на инновационные процессы в результате оттока из страны квалифицированных кадров, замещение которых происходит за счет иммигрантов из стран СНГ, существенно уступающих первым по уровню образования [4. – С. 54].

Численность трудоспособного населения в России сократилась с 2005 по 2016 г. на 6,3%. При этом регионами, в которых ситуация не изменилась или наблюдались небольшие положительные тенденции, оказались Тюменская область, а также Республики Дагестан и Ингушетия. Значительное снижение трудоспособного населения

наблюдалось в Сахалинской области (9,7%), Республике Алтай (9,1%), Республике Коми (9,5%) [4. – С. 54]. Столь существенные негативные тенденции будут сказываться как на социально-экономическом, так и на инновационном развитии регионов и страны в целом.

Сложившаяся ситуация способствует росту коэффициента демографической нагрузки, являющегося одним из показателей состояния инновационного потенциала регионов и оказывающего на него негативное влияние [8. – С. 224]. Из-за старения населения увеличиваются расходы на социальное обеспечение, здравоохранение, возникает дефицит рабочей силы. С 2005 по 2016 г. число лиц нетрудоспособного возраста выросло на 175 человек на 1 000 человек трудоспособного возраста. Наиболее высокий коэффициент наблюдается в Тверской (840 чел.), Псковской (842 чел.), Кировской (867 чел.), Курганской (914 чел.) областях, а также в Республике Алтай (857 чел.). В северных регионах данный показатель гораздо ниже. Так, например, в автономных округах Ханты-Мансийском – 608 человек, Ямало-Ненецком – 536 человек, Чукотском – 582 человека.

Не менее важным социальным фактором, участвующим в инновационном развитии, является рабочая сила. Причем в современных условиях определяющее значение имеют не столько ее структура и количественные показатели, сколько качественные характеристики, позволяющие повысить эффективность производства и качество продукции. Эффективная подготовка и использование качественной рабочей силы должны сопровождаться постоянным содействием различных социальных институтов. Множество факторов (экономических, политических и правовых) определяют механизм взаимодействия различных социальных групп в процессах производства. Принятые на федеральном уровне, они претерпевают определенную трансформацию на региональных уровнях, что в

дальнейшем определяет качественные характеристики рабочей силы в инновационной деятельности.

Инновационное развитие региона с точки зрения качества рабочей силы во многом зависит от численности работников, вовлеченных в научные исследования и разработки. Как видно из табл. 2, доля работников, занятых научными исследованиями и разработками, критически мала и снизилась с 2005 по 2017 г. на 0,23%, т. е. данный показатель не превышает 2% (самый высокий показатель в Московской области – 2,5%). В одних регионах он незначительно увеличивается в абсолютном выражении, но вместе с тем меняется под влиянием численности занятых. Исходя из этого можно сделать вывод о серьезном отставании России от развитых стран, где данный показатель доходит до 30%.

Одной из задач инновационного развития является обеспечение потребности регионов в квалифицированной рабочей силе различных уровней. С одной стороны, наша страна располагает достаточным по численности и структуре интеллектуальным капиталом, способным обеспечить инновационное развитие. С другой стороны, имеющиеся ресурсы используются недостаточно эффективно, что влечет за собой миграцию высококвалифицированных специалистов из самых значимых для инновационного развития областей – информационной, технической, медицинской, естественно-научной [10. – С. 453].

Последнее десятилетие характеризуется существенными структурными изменениями рабочей силы по общеобразовательной и профессиональной подготовке. Подобная тенденция обусловлена не инновационными процессами, а структурными сдвигами в экономике страны и, как следствие, в системе образования. Изменения отмечаются и в численности выпускников – квалифицированных рабочих и служащих с 702,5 тыс. человек в 2005 г. до 198,6 тыс. человек в 2016 г. [10. – С. 453].

Т а б л и ц а 2

**Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками,
по федеральным округам и отдельным регионам* (в чел.)**

Федеральные округа и регионы	2005	Доля от средне- годовой числен- ности занятых, %	2017	Доля от сред- негодовой чис- ленности заня- тых, %
<i>Центральный федеральный округ</i>	408 330	2,22	362 463	1,7
Белгородская область	1 289	0,19	1 655	0,22
Владимирская область	7 913	1,1	5 365	0,83
Московская область	88 681	3,24	86 579	2,5
Тульская область	9 959	1,29	4 142	0,57
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	104 752	1,55	94 525	1,31
Архангельская область	1 496	0,26	1 021	0,19
Ленинградская область	6 388	0,86	7 265	0,92
Мурманская область	2 345	0,54	2 138	0,58
<i>Южный федеральный округ</i>	28 875	0,47	26 922	0,36
Астраханская область	1 621	0,36	653	0,13
Краснодарский край	7 000	0,31	6 916	0,27
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	5 655	0,19	7 237	0,19
Республика Ингушетия	23	0,03	244	0,13
Ставропольский край	1 734	0,14	2 634	0,21
<i>Приволжский федеральный округ</i>	140 592	0,97	104 885	0,75
Республика Башкортостан	8 415	0,47	7 743	0,45
Оренбургская область	919	0,09	1 387	0,15
Самарская область	24 506	1,55	10 844	0,65
<i>Уральский федеральный округ</i>	49 670	0,81	45 268	0,71
Свердловская область	25 076	1,19	21 212	1
Тюменская область	5 488	0,29	8 260	0,37
<i>Сибирский федеральный округ</i>	60 986	0,68	53 986	0,62
Новосибирская область	24 791	2	22 256	1,66
Томская область	8 229	1,76	9 301	1,87
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	14 347	0,43	12 601	0,39
Приморский край	6 471	0,66	5 700	0,58
Хабаровский край	1 536	0,21	1 717	0,25
<i>Российская Федерация – всего</i>	813 207	1,21	707 882	0,98

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : статистический сборник / Росстат. – М., 2018. – С. 902.

Качество и структура человеческого капитала имеют решающее значение в инновационных процессах, генерации и распространении знаний на региональном уровне. При этом качество человеческого капитала может меняться. Наличие учебных заведений и квалифицированных выпускников, а также программ для профессиональной переподготовки работников является фактором, определяющим качество человеческого капитала в регионе [1. – С. 41]. Отрицательным явлением при этом выступает то, что бизнес все еще не уделяет

достаточного внимания вопросам повышения квалификации и обучения своего персонала, рассматривая подобные расходы как издержки и стараясь экономить в непростых экономических условиях. Решить эту задачу без активного участия государства невозможно. Его задачей в данной сфере является разработка мер, направленных на повышение качества человеческого капитала как на федеральном, так и на региональном уровне, а также осуществление соответствующего законодательного и административного регулирования.

Потенциал человеческого капитала отражает структуру и качество будущей занятости в регионе, играя важную роль и во многом завися от желания выпускников учебных заведений остаться работать в своем регионе с учетом того, что при равных условиях и возможностях рабочих мест в разных регионах они предпочтут занятость ближе к своему текущему местоположению.

Большое значение имеет область образования потенциальных работников. Выпускники математических, инженерных и естественных направлений представляют наибольший интерес для инновационного развития, являясь одним из факторов регионального развития.

Социальная мобильность подразумевает изменения социальной позиции индивидов в социальном пространстве, изменение и улучшение их социального статуса. Такие факторы, как образование и социально-экономический статус, остаются ключевыми, определяющими профессиональную реализацию людей.

В рамках изучения социальных факторов инновационного развития можно отметить динамику социальной мобильности по такому показателю, как изменение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. За период 2005–2017 гг. этот показатель сократился на 4,6% и составил 13,2% в 2017 г. Показатель является достаточно высоким, но в силу неравномерности регионального развития России он сильно различается по регионам. Так, например, в Республике Карелии он вырос с 15,9% в 2005 г. до 17,3% в

2017 г., в Вологодской области за тот же период он сократился лишь на 4,7% и составил 13,6%, а в Республике Ингушетии – уменьшился на 23,2%, составив 32%. Подобная ситуация, на наш взгляд, может оказывать негативное влияние на инновационное развитие, поскольку снижение финансовых возможностей населения способствует социальной деградации общества и, как следствие, его невосприимчивости к инновациям.

В рамках социальной мобильности необходимо учитывать структурную мобильность, отражающую изменения в структуре самой экономики за счет исчезновения или появления отдельных отраслей и профессий. Подобные структурные сдвиги наиболее характерны для инновационных процессов, что нашло отражение и в нашей стране. Так, например, за последние годы произошло существенное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, но возросло их количество в строительстве и сфере торговли.

Таким образом, инновационное развитие российских регионов напрямую зависит от множества факторов и связанных с ними тенденций. Выделенные факторы, влияющие на инновационную активность, позволяют определить ключевые опорные точки инновационного развития регионов и в дальнейшем строить эффективную стратегию их роста. Факторы, сдерживающие инновационную активность, требуют детального анализа со стороны государства и выработки мер по их устранению.

Список литературы

1. Бондаренко Н. Е. Инновационное развитие как фактор институциональных сдвигов в экономике: теоретические аспекты // Экономика образования. – 2015. – № 1. – С. 38–43.
2. Бондаренко Н. Е. Роль государственной инновационной политики в развитии современной экономики // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2010. – № 4 (34). – С. 44–51.
3. Голова И. М., Суховей А. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 131–144.

4. Иванова-Швец Л. Н. Социальные факторы инновационного развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 3. – С. 53–58.
5. Ильина И. Е., Жарова Е. Н., Агамирова Е. В., Каменский А. С. Инновационное развитие регионов России // Регионология. – 2018. – Т. 26. – № 2. – С. 230–255.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2018.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – Вып. 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2017.
8. Файзуллин Ф. С., Дзюба Е. И., Губарев Р. В. Прогнозирование социального развития российских регионов // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2017. – С. 223–226.
9. Sorokina N. Y., Gubarev R. V., Bondarenko N. E., Maksimova T. P. An Assessment of the Level of Economic Integration of Russia's Regions within the System of Economic Security // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – N 27. – URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n27/18392723.html>
10. Yudina T. N., Osadchaya G. Y., Lescova I. V., Dolgorukova I. V., Kireev E. Y. The Eurasian Economic Union: Migration Risks // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 4 (6). – P. 451–457.

References

1. Bondarenko N. E. Innovatsionnoe razvitie kak faktor institutsionalnyh sdvigov v ekonomike: teoreticheskie aspekty [Innovation Development as a Factor of Institutional Shifts in Economy: Theoretical Aspects]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics in Education], 2015, No. 1, pp. 38–43. (In Russ.).
2. Bondarenko N. E. Rol gosudarstvennoy innovatsionnoy politiki v razvitii sovremennoy ekonomiki [The Role of State Innovation Policy in the Development of Today's Economy]. *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2010, No. 4 (34), pp. 44–51. (In Russ.).
3. Golova I. M., Suhovey A. F. Innovatsionno-tehnologicheskoe razvitie promyshlennykh regionov v usloviyakh sotsialno-ekonomicheskoy nestabilnosti [Innovation and Technological Development of Industrial Regions in Conditions of Social and Economic Instability]. *Ekonomika regiona* [Regional Economy], 2015, No. 1, pp. 131–144. (In Russ.).
4. Ivanova-Shvets L. N. Sotsialnye faktory innovatsionnogo razvitiya regionov [Social Factors of the Innovation Development of Regions]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of the Population in Russian Regions], 2018, No. 3, pp. 53–58. (In Russ.).
5. Ilina I. E., Zharova E. N., Agamirova E. V., Kamenskiy A. S. Innovatsionnoe razvitie regionov Rossii [Innovation Development of Russian Regions]. *Regionologiya* [Region Study], 2018, Vol. 26, No. 2, pp. 230–255. (In Russ.).
6. Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti: 2018, statisticheskiy sbornik [Innovation Activity Indicators: 2018: Collected Statistics], N. V. Gorodnikova, L. M. Gohberg, K. A. Ditkovskiy at al. Moscow, NIU VSHE, 2018. (In Russ.).
7. Reyting innovatsionnogo razvitiya subektov Rossiyskoy Federatsii [The Innovation Development Rating of Entities of the Russian Federation], Issue 5, G. I. Abdrahmanova, P. D. Bahtin, L. M. Gohbersh at al. Moscow, the Higher School of Economics, 2017. (In Russ.).
8. Fayzullin F. S., Dzyuba E. I., Gubarev R. V. Prognozirovanie sotsialnogo razvitiya rossiyskikh regionov [Forecasting Social Development of Russian Regions]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsialno-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii, materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Innovation Technologies in

Governing Social and Economic Development in Russian regions: materials of the 9th All-Russian Conference with International Participation]. Moscow, 2017, pp. 223–226. (In Russ.).

9. Sorokina N. Y., Gubarev R. V., Bondarenko N. E., Maksimova T. P. An Assessment of the Level of Economic Integration of Russia's Regions within the System of Economic Security. *Espacios*, 2018, Vol. 39, No. 27. Available at: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n27/18392723.html>

10. Yudina T. N., Osadchaya G. Y., Lescova I. V., Dolgorukova I. V., Kireev E. Y. The Eurasian Economic Union: Migration Risks. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, Vol. 4 (6), pp. 451–457.

Сведения об авторах

Наталья Евгеньевна Бондаренко

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: vita06@inbox.ru

Роман Владимирович Губарев

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: gubarev.roma@yandex.ru

Татьяна Викторовна Гришина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и организации
производства МГУ им. Н. П. Огарёва.
Адрес: ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва», 430005, Республика
Мордовия, Саранск, ул. Большевистская, д. 68.
E-mail: 7667876@mail.ru

Information about the authors

Natalia E. Bondarenko

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economic Theory
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: vita06@inbox.ru

Roman V. Gubarev

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economic Theory
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: gubarev.roma@yandex.ru

Tatyana V. Grishina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economics and Organization
Productions of the MRSU.

Address: National Research Ogarev
Mordovia State University,
68 Bolshevikskaya Str.,
Saransk, Republic of Mordovia,
430005, Russian Federation.

E-mail: 7667876@mail.ru